

ТЮРЕМНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ В СТЭНФОРДЕ: ТЬМА ДУШИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

Плохотина Анастасия Юрьевна

студент лечебного факультета Курского Государственного Медицинского Университета, РФ, г. Курск

Кобзарева Елена Викторовна

научный руководитель, канд. фармацевт. наук, преподаватель кафедры медицины катастроф Курского Государственного Медицинского Университета, РФ, г. Курск

Исследование, потрясшее мир психологии, изначально было заказано военно-морским флотом США для изучения природы агрессии у военнослужащих и пребывающих в исправительных учреждениях. Осуществить задуманное согласился Филипп Зимбардо – социальный психолог, бакалавр Бруклинского колледжа, магистр Йельского университета. Эксперимент представлял собой моделирование условий лишения свободы, а также изучение поведения человека в условиях тюремной жизни – оценивались в равной степени реакции «участников – заключенных» и «участников – надзирателей».

В 1971 году было дано объявление о наборе добровольцев для участия в эксперименте. Каждому участнику гарантировали выплаты в размере пятнадцати долларов в день всего за две недели симуляции тюремной жизни. Предварительно организаторы эксперимента устраивали собеседование, в ходе которого испытуемым задавали ряд вопросов, направленных на установление их личностных качеств и темперамента. На этом этапе основной задачей команды психологов было убеждение испытуемых в том, что они проходят некий «кастинг», то есть соревнуются за роли надзирателей [4].

На деле интервью не имело никакого значения в распределении ролей. Заключенные и охранники были назначены случайным образом, однако первые изначально находились в угнетенном состоянии из-за осознания собственного «проигрыша» [3]. Было замечено, что испытуемые высказывали самые различные предположения о делении их на две касты – большинство сошлось на мнении, что охранников выбирали по высокому росту, что однако не соответствовало действительности [1].

Условная тюрьма была организована на базе Стэнфордского Университета. Сам Зимбардо выполнял роль управляющего тюрьмы, который встречался со своими охранниками и давал им общие наставления и распоряжения о необходимости поддерживать порядок и дисциплину в тюрьме.

Помимо этого, был предпринят ряд мер, направленных на дезориентацию участников эксперимента, призванных заставить их поверить в реальность происходящего, утратить чувство личностной индивидуальности. Охранникам была выдана униформа цвета хаки, деревянные дубинки и зеркальные очки. Им было разрешено возвращаться домой на выходные, однако большинство не пожелало воспользоваться этой привилегией, что свидетельствует о желании данной подгруппы испытуемых проводить сверхурочное время в новой роли [1].

Заключенным запретили ношение нижнего белья и выдали специально подобранные халаты, не соответствующие их размерам для создания дополнительного дискомфорта. Зимбардо полагал, что подобная одежда заставит заключенных принять «непривычную осанку тела». Поверх халатов были нашиты номера. Заключенных было запрещено называть по именам – каждый отныне именовался присвоенным номером. Требовалось носить на голове колготки – для имитации бритой головы, а на ногах маленькую цепочку, как символ их лишения свободы.

За день до начала эксперимента люди, выполнявшие роль охранников, были собраны на заседании, где им давали указания, не отличавшиеся конкретикой, кроме одного – высказанного в предельно ясной форме – физическое насилие было недопустимо ни при каких обстоятельствах [3].

«Создайте у заключенных чувство тоски, чувство страха, ощущение произвола, что их жизнь полностью контролируется нами, системой, вами, мной, и у них нет никакого личного пространства ... Мы будем разными способами отнимать их индивидуальность. Все это в совокупности создаст у них чувство бессилия. Значит в этой ситуации у нас будет вся власть, а у них — никакой.» - отрывок речи Зимбардо на собрании.

«Заключенные» были доставлены в тюрьму после ареста настоящим нарядом полиции. Каждому были зачитаны обвинения. Участников эксперимента отправляли в Стэнфорд в наручниках, а в камеры поместили только после снятия отпечатков пальцев. Все происходящие процедуры должны были быть максимально приближены к действительности. Прямо в коридоре заключенных заставили полностью раздеться для досмотра и проверки на наличие вшей. Затем каждому был присвоен личный номер, обращение друг к другу по именам было строго запрещено [2].

Так завершился этап дениндивидуализации. Процесс обезличивания обернулся тем, что испытуемые разбились на две группы людей – угнетенных, которые были помещены в условия, направленные на то, чтобы стереть их личностные ценности и обесценить убеждения, и власть имущих, получивших в своё распоряжение несколько жизней. В первый же день надзирателями было выдвинуто требование – заключенные могли обращаться к ним только «Господин тюремный офицер», что ещё больше размывало границу реализации происходящего.

Считается, что одинаковая форма и вынужденная шаблонность общения, направленная на то, чтобы подчеркнуть разницу социальных ролей, направлена на изменение психологии человека и его сознания. «Одинаковые», «шаблонные» люди перестают восприниматься, как люди, во всем, человеку проще смириться, что он жесток в обращении с номером, рядовым, чем с себе подобным. Этим приемом и по сей день пользуются в армии [5].

Второй процесс, происходивший в рамках тюремного эксперимента в Стэнфорде – демаскулинизация. Условно заключенные были лишены всех тех черт, которые присущи настоящему мужчине – отвага, смелость и стойкость. Надсмотрщикам требовалась исключительная мягкость и готовность беспрекословно подчиняться. В случае, если их приказы, даже издевательские или унижительные, не приводились в исполнение незамедлительно, следовали наказания. Таким образом, воля заключенных была подавлена. В конце третьего дня эксперимента надзиратели обращались к заключенным «милашка», «малышка» и «детка», о многих говорили исключительно в женском роде. Частая обработка антибактериальным спреем и постоянные досмотры на наличие вшей убеждали плененных, что они «грязные» [1].

Эксперимент вышел из-под контроля настолько быстро, что решение прервать его было принято Зимбардо с большим затруднением. Вместо запланированных двух недель, моделирование длилось шесть дней. После относительно спокойного первого дня вспыхнул бунт. К третьему дню у большинства из заключенных начался невроз. Надзиратели добровольно выходили на работу сверхурочно, чтобы подавлять сопротивление, пытались разделить заключенных на лагерь «хороших» и лагерь «плохих», придумывали все новые наказания и истязания, которые длились долгие часы, в результате чего заключенные были практически лишены сна. Право помыться или сходить в туалет стало привилегией. Запрет на физическое насилие был нарушен, в особенности его нарушали ночью, когда охранникам казалось, что камеры слежения выключены. У одного из участников развилась психосоматическая сыпь по всему телу, когда он узнал, что его прошение о выходе под честное слово было отвергнуто [3].

Люди так хорошо вжились в свои роли, что после эксперимента с ними работали психологи для приведения их сознания в норму.

Эксперимент показал, что ситуативные особенности и обстоятельства влияют на человека куда больше, чем личностные качества и глубинные убеждения, а также был использован в дальнейших разработках по содержанию заключенных в тюрьмах. По стечению обстоятельств, вскоре после окончания исследований произошли кровавые бунты в тюрьмах Сан-Квентина и Аттики, и Зимбардо доложил о своих наработках в эксперименте Министерству Юстиции США [1].

Список литературы:

1. Эффект Люцифера / Зимбардо Ф. - М.: АСТ, 1983.
2. Banyard, P. and Grayson, A. /Introducing Psychological Research; Seventy Studies that Shape Psychology, 2nd Edition. London: Macmillan, 2000.
3. Gross, R. / Key Studies in Psychology, 3rd Edition. London: Hodder and Stoughton, 1999.
4. Общественное животное. Исследования. Том 1. Под ред. Э. Аронсона. - М. 2003.
5. Charriere, H. Papillon. Robert Laffont, 1969. Cristie, R., and Geis, P. L. (Eds.) Studies in machiavellianism. New York: Academic Press, 1970.